Глава 65. Диагноз и Тяжелое состояние

Около полуночи императорский доктор Цинь Юань и евнух императора внезапно явились в поместье Сяо. Поэтому люди поместья, которых не предупредили заранее, были в некотором замешательстве. К счастью, они уже привыкли принимать посланников императора, так что через полпалочки ладана они оба уже стояли, склонившись перед Сяо Тяньяо, который в данный момент сидел в своём инвалидном кресле у двери зала в своём крыле.

Благодаря своим многочисленным заслугам Сяо Тяньяо мог не кланяться посланникам императора. Однако его великие дела сделали его таким, поэтому они не испытывали к нему зависти каждый раз, когда видели его.

А что же Линь Чуцзю, которая теперь зовётся принцессой Сяо?

Больным после полуночи полагается спать, так что только Сяо Тяньяо получил и выслушал императорское послание, зачитанное евнухом.

Содержание послания было очень простым. Во-первых, император говорил, что проследит, чтобы асассина поймали, как можно скорее, чтобы Сяо Тяньяо и Линь Чуцзю были спокойны.

А затем император посылал им много ценных лекарственных трав, способных питать тело. Император, кроме того, утверждал, что Сяо Тяньяо должен использовать эту возможность, чтобы восстановить свои силы и не беспокоиться о делах двора.

Император не только выразил свою заботу и поддержку в послании, но и попытался оказать Сяо Тяньяо милость, послав ему своего личного врача, чтобы поставить диагноз принцессе Сяо и вылечить её.

Прочитав указ императора, евнух передал его Сяо Тяньяо и, указав на императорского доктора Цинь Юаня, стоявшего в углу, сказал:

«Ванъе, императорский доктор Цинь Юань пришёл помочь принцессе Сяо. Поэтому ваш раб интересуется, можно ли ему пойти и осмотреть принцессу сейчас?»

«Пошлите кого-нибудь проверить, не спит ли уже принцесса», – Сяо Тяньяо даже не выказал евнуху уважения и просто отдал приказ домоправителю Цао.

«Будет немедленно исполнено», – тут же ответил домоправитель Цао. Однако он отправил другого человека на половину Линь Чуцзю. А что же императорский евнух и доктор Цинь Юань?

Сяо Тяньяо просто сидел неподвижно и даже не поприветствовал их. Поэтому, разумеется, люди поместья Сяо ничего не стали делать. Они могли только стоять снаружи личного зала Сяо Тяньяо, где ветер дул, не переставая.

К счастью, было ещё лето, и ветер дул не слишком сильный. Иначе опасения имперского доктора Цинь Юаня подхватить простуду были бы ненапрасными, даже если бы они находились снаружи всего несколько минут.

Дворец принца Сяо был вторым по величине в городе, и он был совсем немного меньше императорского дворца. И так как Линь Чуцзю жила в самой отдаленной части, слуге, который был послан за ней, пришлось идти, по крайней мере, полчаса, прежде чем он добрался до её половины, и ещё полчаса, чтобы вернуться с докладом.

Поэтому, спустя полчаса доктор Цинь Юань, императорский евнух и ещё несколько слуг все ещё ждали снаружи.

Для императорского доктора Цинь Юаня время никогда в жизни не тянулось так долго. В самом деле, полчаса – это не так уж много, но в поместье Сяо казалось, будто прошло два года.

Из-за этого его дыхание вскоре стало быстрым и неровным. Императорский доктор Цинь Юань был врачом и знал, что его состояние ненормально, но так как он был бессилен, он ничего не мог с этим поделать.

Императорский доктор Цинь Юань был почти готов упасть на колени. Однако внезапно вернулся слуга, ходивший к Линь Чуцзю, и доложил: «Ванъе, принцесса еще не спит».

«Пойдемте», – просто сказал Сяо Тяньяо без тени смущения. Как будто люди перед ним были самыми обычными слугами. Когда императорский доктор Цинь Юань и личный евнух императора услышали доклад, они почувствовали облегчение и отправились в путь. Но…

Их повел Сяо Тяньяо. Конечно, домоправитель Цао вез его кресло, а он лишь спокойно сидел в нем. Просто они не ожидали и никак не могли изменить того, что Сяо Тяньяо пойдет с ними на половину Линь Чуцзю.

«Разве ты не говорил, что принц Сяо не любит принцессу Сяо?» – обратился с вопросом к евнуху императорский доктор Цинь Юань. Они оба были доверенными лицами императора и делились между собой сведениями.

Однако евнух только посмотрел на него с невинным видом, потому что он действительно не знал, что происходит.

Сяо Тяньяо передвигался на коляске, а домоправитель Цао не мог катить его слишком быстро. В то же время остальные люди позади него, естественно, не могли обгонять его.

Поэтому им оставалось только идти медленно. Если бы был день, они могли бы насладиться красотами вокруг поместья Сяо. Но так как была глубокая ночь, путешествие было очень скучным. Что вообще можно увидеть в темноте?

Поэтому доктор Цинь Юань замолчал.

Сяо Тяньяо уже обыгрывал его несколько раз. Поэтому он полагал, что вскоре привыкнет к его фокусам. И когда это время придет, его больше не будет удивлять поведение принца Сяо, и он будет сохранять спокойствие.

Сяо Тяньяо ехал впереди, поэтому дорога на половину Линь Чуцзю заняла вдвое больше обычного. В свою очередь, Линь Чуцзю к этому времени уже засыпала. Поэтому ее сильно клонило в сон, и ее голова почти откинулась набок, поймав мерцающий свет от свечки. В этот момент она была…

Прекрасна!

Сяо Тяньяо крепко вцепился в поручни и не мог не задаться вопросом: Как я мог в мыслях описать ее таким словом?

Пока Сяо Тяньяо раздумывал, Линь Чуцзю услышала внезапный шум и поднялась, попытавшись поприветствовать их усталым голосом: «Приветствую вас, ванъе. Да будет ваша

жизнь в тысячу раз длиннее», – слова Линь Чуцзю вязли, как в воске, и голос напоминал голосок избалованного ребенка.

Сяо Тяньяо поднял голову и увидел на ее глазах слезы, вызванные зевотой. В этот момент Сяо Тяньяо невольно улыбнулся и сказал: «Я прощаю твои манеры», – его голос звучал мирно, а не так холодно, как обычно. Но Линь Чуцзю не заметила разницы.

Поздоровавшись, Линь Чуцзю просто откинулась в кресле. Затем домоправитель Цао представил ей императорского евнуха доктора Цинь Юаня. Увидев Линь Чуцзю, они поприветствовали ее: «Приветствуем ванфэй и желаем вам жить еще тысячу лет».

«Вы можете подняться», – просто сказала Линь Чуцзю, изо всех сил кусая губы, чтобы не зевать.

Все равно невозможно сразу очнуться, если тебя резко разбудили посреди ночи.

«Благодарим вас, вафэй», – когда они оба поднялись, императорский доктор Цинь Юань подошел к Линь Чуцзю и сказал: «Ванфэй, император приказал мне прийти и проверить ваше состояние».

«Вы императорский доктор Цинь Юань?» – Линь Чуцзю посмотрела на доктора Цинь Юаня и оглянулась на Сяо Тяньяо за подтверждением. Однако она увидела лишь бесстрастное лицо Сяо Тяньяо и поняла, что он ничего не скажет. Тогда она послушно протянула руку и сказала: «Доктор Цинь, будьте так добры…»

Доктор У смог поставить ей диагноз, значит, и он, несомненно, тоже сможет. А если нет, это будет очень странно.

Итак, императорский доктор Цинь Юань наклонился вперед и тщательно посчитал пульс Линь Чуцзю. Спустя две палочки ладана доктор Цинь Юань все еще не отпустил руку Линь Чуцзю. И чем дольше он пытался поставить диагноз, тем сильнее хмурились его брови. Но его лицо было полно достоинства. Однако его серьезность говорила о том, что Линь Чуцзю неизлечимо больна и скоро умрет.

Сяо Тяньо и Линь Чуцзю уже знали результат, поэтому не переживали. Но домоправитель Цао и другие слуги не могли не спускать глаз с такого озабоченного лица доктора Цинь Юаня. Они боялись, что он вот-вот откроет рот и скажет нечто такое, что они не смогут принять.

После долгого обследования императорский доктор Цинь Юань, наконец, убрал руку с левого запястья Линь Чуцзю. Затем его лицо постепенно вновь приняло обычное выражение собственного достоинства, после чего он сказал:

«Ванье, ванфэй…» – убрав руку, доктор Цинь Юань мог сказать Сяо Тяньяо и Линь Чуцзю только одно: «Организм принцессы очень слаб, так что я выпишу ей рецепт».

Он, наконец, решился поставить диагноз, но он так и не решился огласить результат. Но, похоже, Сяо Тяньяо и Линь Чуцзю втайне догадывались, поэтому они ничего не говорили.

Однако лица евнуха и домоправителя Цао потемнели. И они оба задавались вопросом: «Принцесса умирает? Или она просто притворяется больной?»

http://tl.rulate.ru/book/2902/158044